

терялъ изъ виду, что лангобардскій король только потому не бросается на Римъ, что боится остающейся въ тылу укрѣпленной византийской Равенны. Равенна и другіе принадлежавшіе Византіи города попали во власть своего же населенія, но, конечно, босвая готовность ихъ не могла уравновѣсить въ глазахъ лангобардовъ того несомнѣннаго факта, что теперь уже за этими городами не стоятъ силы огромной восточной имперіи; у Лиутпранда руки оказались развязаны послѣ завершения въ императорскихъ частяхъ Италіи анти-византийской революціи. Онъ могъ смѣло сбросить маску ратоборца и защитника правословія противъ ереси; теперь искуое дальнѣйшее притворство было бесполезно и только задерживало его дѣйствіе. Онъ вошелъ въ Пария, занялъ затѣмъ Болонью и другіе второстепенные пункты экзархата, а также и Равенну. Тогда испуганный католикомъ Лиутпрандомъ папа обратился къ еретнику-императору съ увѣщаніемъ оставить свои заблужденія, но успѣха это обращеніе не имѣло ни малѣйшаго; а пока Лиутпрандъ уже шолъ къ Риму, не останавливая по дорогѣ увѣчать всѣхъ въ своей полной преданности римскому первосвященнику. Положеніе сдѣлалось еще болѣе запутаннымъ, когда оказалось, что по другой дорогѣ двигается къ Риму новый экзархъ, лишенный столицы своей, но имѣющій войско, — и ужь съ открыто враждебными планами противъ папы: тогда Григорію пришлось уже просить помощи у того самаго лангобардскаго короля, котораго ему такъ сильно не хотѣлось видѣть въ Римѣ. Экзархъ явился въ Римъ уже послѣ Лиутпранда, — и ему оставалось лишь заключить съ союзниками миръ, ничего Византіи не вернувши изъ потерянныхъ областей. Въ 731 году Григорій II сквенчался и на его мѣсто народъ римскій избралъ Григорія III, продолжавшаго дѣятельную борьбу за иконопочитаніе.

Эта борьба католической Италіи съ иконоборческою Византіей подломилла послѣднюю связь, соединявшую ихъ. Мы выразѣ со второй четверти VIII вѣка, вѣрнѣе, съ самаго начала четвертаго десятилѣтія его признавать активными политическими силами въ исторіи Италіи лишь римскій престолъ и лангобардское королевство. Что эти двѣ силы, не взирая на одиночье и на временные союзы, въ концѣ концовъ неминуемо столкнутся, было совершенно ясно; это